

Яо Хуаньцай вошел в гостиную, и сидевшая на диване Шэнь Лань, которая болтала с Шэнь Лань, была поражена. Она пробормотала себе под нос: «Доктор Чжоу оказался учеником старого Яо Хуаня?»

Шэнь Лань, услышав это, посмотрел на нее: «Что?»

Ци Шухун сказала: «Ты вырос за границей и не знаешь, что старый Яо – это мастер традиционной медицины, эксперт национального уровня... Его иглоукалывание просто божественно...»

Она не стала продолжать разговор с Шэнь Ланем, встала и с улыбкой пошла навстречу: «Здравствуй, старый Яо, вы когда-то приезжали в наш университет с лекцией, я задавала вам вопросы, не помните ли вы...»

Шэнь Лань: «...»

Цинь Шэн, который только что припарковал машину, вошел с жареным поросенком в руках: «Жареный поросенок здесь! В машине еще есть ящик с морепродуктами, кто-нибудь принесите его! Давайте быстрее, пора есть!» За ним Чжу Чжуань нес жареную утку и связку жареного мяса, с улыбкой на лице.

Цинь Шэн, увидев в зале длинный стол длиной в несколько метров, удивился: «Ого! Это здорово! Где вы его взяли?»

Ли Мин сказал: «В отделе продаж, мы увидели, что сегодня много людей, и пошли с Ан Чэнем принести его, несколько столов соединили, чтобы было веселее есть.»

Вскоре на столе появились различные блюда. Помимо нескольких основных блюд и морепродуктов, принесенных братьями Цинь, главными героями стали разнообразные свежие овощи.

Тушеные бобы с мясом, тушеный арбуз с креветками, кислый бамбук с листьями сладкого картофеля, суп из тыквенных листьев с яйцом, чесночная капуста, жареные тыквенные пирожки, жареный картофель – почти все, кто умел готовить, показали свои навыки.

Они давно не ели таких домашних блюд и не расслаблялись так, как сейчас, и за столом царил смех и веселье. Чжоу Юнь хотел представить старого Яо всем, и Гуань Юаньфэн предложил членам спецотряда представиться. Шэнь Лань также представил обладателей способностей из города Цаншань. Большинство из них были молодыми людьми, и они быстро нашли общий язык.

А Яо Хуань, монах Синьхай и даос Юньинь беседовали довольно хорошо. Яо Хуань особенно интересовался их методами культивации способностей, даже пошутил, что тайцзицюань сложно освоить.

Даос Юньинь с радостью сказал, что это совсем не сложно, и если старый Яо заинтересуется, он может научить.

Монах Синьхай мягко намекнул, что буддийский рык льва также очень полезен для культивации способностей: «У меня деревянная способность, каждое утро я делаю рык льва в тихом месте в час Инь, сидя в позе лотоса, сосредотачиваясь на даньтяне, оставаясь неподвижным, медленно вдыхая и издавая чистый крик, как гром. Это истинный метод буддийского рыка льва.»

Он взял со стола стеклянный стакан, закрыл глаза, а затем внезапно открыл их и выдохнул, издав громкий крик: «Разбейся!»

Стакан разбился, упав в глубокую миску.

Все за столом были поражены этим громким криком, разбившим стакан, и начали аплодировать и кричать: «Браво!»

Монах Синьхай сиял: «После каждой тренировки я чувствую, как способность течет по всему телу, наполняя каждую клетку, я полон энергии и бодрости. Я рекомендую профессору Яо тоже попробовать – это точно продлит жизнь и улучшит здоровье.»

Чжоу Юнь, сидя рядом с учителем Яо, с любопытством спросил: «А можно мне тоже попробовать освоить рык льва с мастером?» Звучит проще, чем бадуаньцзинь, и если это действительно полезно, то можно будет внедрить в гильдии обладателей деревянных способностей.

Монах Синьхай покачал головой: «Тебе нельзя.»

Чжоу Юнь удивился: «Почему?»

Монах Синьхай серьезно сказал: «Конфуцианство держится середины, даосизм держится центра, буддизм держится пустоты. Чтобы освоить рык льва, нужно воздерживаться от желаний, иначе энергия рассеется, и это навредит телу. Ты молодой парень, точно не сможешь воздерживаться, так что лучше осваивай другие методы.»

Чжоу Юнь: «...»

Все за столом рассмеялись: «Хахаха, значит, этот метод не для молодежи.»

Монах Синьхай сказал: «Молодежь может попробовать ицзиньцзин, он больше ориентирован на внешнюю силу. Тренировка силы и энергии, укрепление внешнего, очищение внутреннего, промывание костного мозга и изменение мышц. У меня есть 12 поз ицзиньцина, позже могу вас научить.»

Гуань Юаньфэн, сидя рядом с Чжоу Юнем, увидел, что его уши покраснели, и ему хотелось посмеяться, но он все же любезно почистил для него креветку и спросил старого Яо: «Учитель Яо, вы сегодня не вернетесь в Бэймин? Оставайтесь у меня.»

Цинь Му сказал: «Не вернется, старый Яо часто ездит в южные горы изучать мутировавшие травы, иногда по несколько дней не возвращается в Бэймин. Поэтому, когда я поехал за ним в мэрию, мэр Гун специально отправил фрукты.»

Гуань Юаньфэн сказал: «Тогда спите в комнате Чжоу Юня, а Чжоу Юнь сегодня переночует у меня.»

Старый Яо с радостью согласился: «Хорошо, но у Чжоу Юня есть привычка к чистоте. Для длительного проживания лучше найти мне отдельный дом, а где мои медицинские книги? Когда нужны книги, всегда их не хватает, они посадили много мутировавших трав, и я каждый день хочу просматривать старые рецепты.»

Гуань Юаньфэн почувствовал себя неловко: «Они все в Чжунчжоу, я вернусь и сразу отправлю их вам. Это была срочная операция, и мы не успели взять их с собой, приехали прямо из гор.»

Старый Яо кивнул: «Не забудьте об этом.»

Чжоу Юнь сказал: «У меня есть электронные версии, которые я сканировал для учителя, завтра скопирую их на планшет с электронными чернилами, чтобы вам было удобно просматривать и искать.»

Старый Яо кивнул, затем посмотрел на Гуань Юаньфэна и понял, что его ученик боится, что он будет ругать капитана Гуаня, и внутренне посмеялся: «Ты всегда защищаешь капитана Гуаня, а что вы нашли в Яньлине?»

Услышав это, Чжоу Юнь оживился, и до конца ужина он не переставал рассказывать старому Яо о найденных травах.

После ужина члены спецотряда убрали стол и посуду. Чжоу Юнь пригласил старого Яо в свою комнату, а затем по очереди приглашал пациентов из города Цаншань, чтобы он мог осмотреть их и поставить диагноз.

Ци Шухун умоляла: «Этих друзей я лечила раньше, я лучше всех знаю их состояние. Также я проводила некоторые обследования, у меня есть записи об их болезнях и симптомах, которые я могу предоставить старому Яо для ознакомления.» Затем она осторожно попросила: «Могу я присутствовать?»

Яо Хуань был удивлен: «Конечно, ты очень любознательная девочка, начнем с тебя.»

Он приказал Чжоу Юню: «Сначала ты пощупай пульс, а затем напиши рецепт и покажи мне.» Это было испытание для него, и Чжоу Юнь, учитывая его прошлую жизнь, давно не проходил такие испытания у учителя, особенно учитывая, что в этой жизни он изучал много разных вещей, и это вызывало у него тревогу.

Но он был опытным в общении с учителем: «Подождите, сначала сделаем тест.»

Он достал пачку тестовых полосок, открыл одну и, взяв кровь у Ци Шухун, капнул ее на полоску, затем стал ждать изменений.

Яо Хуань загорелся: «Это те самые тестовые полоски?»

Чжоу Юнь сказал: «Да, посмотрите, у доктора Ци водная способность.» Он поднял полоску, на которой четко виднелись синие полосы: «У обладателей способностей полоска быстро меняет цвет.»

Яо Хуань с интересом спросил: «А если это обычный человек?»

Чжоу Юнь дал ему полоску: «Она изменится медленнее и будет бледнее. Учитель, давайте я вам попробую.»

Через некоторое время на полоске появился бледно-фиолетовый цвет. Чжоу Юнь удивился: «Учитель, у вас, оказывается, сродство с электрической способностью.»

Яо Хуань был доволен: «Разве это не хорошо? Капитан Гуань тоже электрический? Я видел, как он эффектно использует свою способность.»

Чжоу Юнь вспомнил, что у Гуань Юаньфэна были электрические кристаллы, которые он добыл. Они, вероятно, еще есть. Но сейчас нужно больше данных для подтверждения.

Ци Шухун удивилась: «У доктора Чжоу есть тестовые полоски, которые могут определить сродство с способностью?»

Чжоу Юнь сказал: «Да, я пытался их сделать, но они еще нестабильны, не стоит об этом распространяться.»

Ци Шухун поспешно сказала: «Не волнуйтесь, я точно никому не скажу.» Но ее глаза слегка покраснели: «Если бы эта технология появилась раньше, возможно, многие люди не погибли бы.»

Чжоу Юнь пощупал ее пульс: «Тогда Ли Сюн действительно стал бы непобедимым. Если технология попадет в руки злодеев, это будет катастрофа.»

Ци Шухун подумала и согласилась: «Действительно так.»

Яо Хуань пренебрежительно сказал: «Такие люди, как они, только воруют и грабят, они ничего не смогут исследовать. Давайте скорее щупайте пульс, не болтайте. Не думайте, что раз вы разработали тестовые полоски для определения сродства с способностями, я не проверю ваши базовые навыки.»

Чжоу Юнь пришлось сосредоточиться, задержать дыхание и молча считать пульс.

Один за другим он осматривал пациентов, проводил диагностику, выписывал рецепты, затем старый Яо сам щупал пульс, осматривал и комментировал рецепты Чжоу Юня, и так продолжалось до глубокой ночи.

Чжоу Юнь боялся, что это повлияет на здоровье учителя, и хотя видел, что тот все еще полон энтузиазма, все же уговорил его лечь спать, а затем пошел в спальню Гуань Юаньфэна, который только что вышел из душа, и спросил: «Только закончил? Давай, помойся и ложись спать, вода горячая, Комета уже поела и спит внизу, не беспокойся.»

Чжоу Юнь взял чемодан: «Я пойду спать на 30-й этаж.»

Гуань Юаньфэн нахмурился: «Что ты будешь делать там так поздно, ты же давно не спал, нужно все убирать? Здесь я уже постелил кровать, она два на два метра, спи спокойно. А вдруг твой учитель ночью тебя позовет?»

Чжоу Юнь: «...» Он посмотрел на тело Гуань Юаньфэна в майке и шортах, его кадык дрогнул, и он наконец сказал: «Хорошо, тогда сегодня я побеспокою тебя.»

Когда он вышел из душа, Гуань Юаньфэн все еще сидел на кровати, увлеченно читая книгу.

Он вытер мокрые волосы и спросил: «Что читаешь?»

Гуань Юаньфэн сказал: «Статью о тактическом применении способностей, военный журнал. Почему ты так долго мылся?»

Чжоу Юнь: «...» Он спросил в ответ: «Почему ты еще не спишь?»

Он сел на другую сторону кровати и тоже взял книгу, но Гуань Юаньфэн выключил свет: «Ждал тебя, не читай, это вредно для глаз, уже поздно, давай спать.»

Чжоу Юнь: «...»

Он лег, к счастью, было жарко, и Гуань Юаньфэн сам накрылся только тонким полотенцем, оставив ему легкое одеяло для кондиционера. Чтобы сэкономить энергию, они обычно не включали кондиционер, если температура не достигала экстремальных значений.

Его глаза привыкли к темноте, и он повернулся, чтобы посмотреть на Гуань Юаньфэна, который лежал с закрытыми глазами. Его лицо было выразительным, с четкими чертами, а крупное тело рядом излучало сильную энергию и тепло. Чжоу Юнь про себя подумал: «Спокойствие ума приносит прохладу.»

Однако, перевернувшись несколько раз, Гуань Юаньфэн не выдержал и спросил его: «О чем ты думаешь? Почему не можешь заснуть? Тебе жарко? Я включу кондиционер.»

Чжоу Юнь невнятно ответил: «Не нужно включать, мне не жарко, просто думаю о болезнях людей из Цаншань.»

Гуань Юаньфэн спросил: «Это сложно? Как дела у Гэ Чэня?»

Чжоу Юнь ответил: «Их способности были искусственно активированы, и хотя они имеют родство с способностями, у них все же есть некоторые побочные эффекты.»

Гуань Юаньфэн заинтересовался этой темой. Видя, что Чжоу Юнь явно не может заснуть, он решил поговорить с ним и придвинулся ближе: «Кажется, я не чувствую никаких побочных эффектов?»

Чжоу Юнь почувствовал, как Гуань Юаньфэн приблизился, его дыхание коснулось его лба, и он немного отвлекся: «Поэтому я и думаю о различиях.»

Гуань Юаньфэн спросил: «Какие у них побочные эффекты?»

Чжоу Юнь объяснил: «Например, у брата Гэ его эмоциональные колебания влияют на температуру тела. Когда он злится или нервничает, его температура может подняться, и ему нужно использовать лед или душ, чтобы охладиться. Доктор Ци и Хуа Жоу, обе обладательницы водной способности, стали чувствительны к холоду. Даже в такую жару они могут чувствовать холод в конечностях. После чрезмерного использования водной способности она чувствует дисбаланс жидкости в организме, что может привести к обезвоживанию и нарушению электролитного баланса.»

«У Чжан Гуанмина ухудшилось зрение, появилась светочувствительность. Сначала он думал, что это синдром сухого глаза, но потом понял, что это, вероятно, побочный эффект.»

«Шэнь Лань, обладатель земляной способности, после многократного использования способности чувствует скованность в суставах, и ему нужно больше времени, чтобы восстановить гибкость и силу мышц и суставов.»

«Монах Синьхай, обладатель древесной способности, чувствует эмоциональную отстраненность, у него бывают моменты эмоциональной пустоты. Он говорит, что раньше часто испытывал сострадание, но теперь часто чувствует холодность. Сначала он думал, что это из-за долгого пребывания в логове наркоторговцев, но потом понял, что это, вероятно, патологическое состояние. Он говорит, что после рыка льва чувствует себя лучше, а после долгой медитации может чувствовать себя как дерево или камень, без эмоций и желаний.»

Гуань Юаньфэн задумчиво сказал: «А у даоса, который обладает электрической способностью, какие побочные эффекты?»

Чжоу Юнь ответил: «Кажется, у него есть проблемы с нервной системой, иногда бывают кратковременные онемения или потери контроля. Также, кажется, есть проблемы с сердцем, иногда бывает перегрузка, так что нужно сделать ему ЭКГ.»

Он посмотрел на Гуань Юаньфэна: «А у тебя... есть что-то, что тебя беспокоит, о чем ты мне не сказал?»

Гуань Юаньфэн улыбнулся: «Ты же каждый день щупал мне пульс, разве ты не заметил бы, если бы с сердцем что-то было не так?» Он взял его руку и положил на свою грудь: «Смотри, с сердцем все в порядке.»

Чжоу Юнь: «...»

Под его ладонью грудь Гуань Юаньфэна была твердой, как сталь, и горячей, сердце билось ровно и сильно.

Чжоу Юнь убрал руку: «Когда оборудование будет готово, я сделаю тебе полное обследование, прежде чем ты вернешься в Чжунчжоу.»

Гуань Юаньфэн согласился: «Хорошо. Кстати, а что с Чжао И? Почему он ослеп? Какой кристалл ему пересадили наркоторговцы?»

Чжоу Юнь ответил: «Темный кристалл. После пересадки у него поднялась температура, а когда она спала, он ослеп. Тогда они не заметили никаких способностей. Говорят, они хотели создать короля зомби, поэтому пересадили ему темный кристалл от зомби. Когда он ослеп, они решили, что эксперимент провалился, и бросили его в тюрьму.»

Гуань Юаньфэн удивился: «Значит, он, как и Цинь Му, темный способности?» Он рассказал Чжоу Юню о том, что слышал от Чжао И вечером, и добавил: «Кажется, он может каким-то образом “видеть”.»

Чжоу Юнь сказал: «Да, сегодня они признались, что позже обнаружили, что если кто-то его обнимает, он может “слышать” мысли этого человека. Если мысли очень сильные, он может даже почувствовать их зрение и увидеть то, что видят они.»

Гуань Юаньфэн сказал: «Вот как, значит, они изначально позволили Чжао И приблизиться к тебе, чтобы проверить, есть ли у нас злые намерения.»

Чжоу Юнь: «Наверное, я не помню, о чем я тогда думал, но точно не о чем-то плохом.»

Гуань Юаньфэн спросил: «Так что же такое темный способности?»

Чжоу Юнь ответил: «Судя по тому, что Цинь Му может вызывать темных существ, вероятно, это что-то связанное с психикой. Этот ребенок, вероятно, после потери зрения стал очень беспокойным и хотел знать, что думают окружающие, поэтому и развил этот навык. У него большой потенциал.»

Гуань Юаньфэн спросил: «А его глаза можно вылечить?»

Чжоу Юнь ответил: «Он ослеп после температуры, возможно, вирус повредил зрительный нерв, или это могло быть прободение роговицы. Нужно провести дальнейшие обследования. Учитель сказал, что позже отвезет его в медицинский центр в Бэймин, чтобы показать офтальмологу. Пока что мы можем только использовать акупунктуру и лекарства для вспомогательного

лечения.»

«Его побочный эффект – чрезмерная концентрация, которая делает его очень чувствительным, он легко устает и тревожится, иногда путает чужие мысли со своими, слишком сильно чувствует чужие негативные эмоции. Но так как он был в логове наркоторговцев, они думали, что это просто реакция на стресс.»

Гуань Юаньфэн сказал: «Давай не будем торопиться, ты тоже не переживай. У меня точно нет таких проблем, можешь быть спокоен.»

Он вдруг протянул руку и обнял Чжоу Юня за талию, притянув его к себе. Чжоу Юнь почувствовал, как его рука, словно из железа, потянула его, и его спина прижалась к груди Гуань Юаньфэна. Он замер: «Что ты делаешь?»

Гуань Юаньфэн положил руку на его плечо: «Ты почти упал с кровати, подвинься к центру, кровать большая, не бойся меня потеснить.»

Затем он вдруг встал с кровати, и Чжоу Юнь услышал, как в темноте он включил кондиционер: «Я все же включу кондиционер. Ты явно перегреваешься, разве ты не обладатель водной способности?»

Он подошел к окну, закрыл его и задернул тонкие шторы, затем накрыл Чжоу Юня одеялом: «Спи.» Затем он добавил: «Я отличаюсь от них, думаю, это потому, что ты тогда хорошо меня кормил.»

«Их схватили и использовали для экспериментов, тогда был апокалипсис, и их, как расходный материал, вряд ли хорошо кормили. Ты же знаешь, что даже до апокалипсиса, обычным людям после операции нужно было восстанавливать силы и укреплять иммунитет. Возможно, у них просто не хватало энергии в организме, чтобы активировать способность, а им насильно пересадили кристаллы, которые не были их собственными. Кристалл требует энергии, и, вероятно, забирает ее из организма, который и так был истощен.»

Гуань Юаньфэн наклонился и увидел, что даже в темноте глаза Чжоу Юня были широко открыты и смотрели на него с вниманием. Он вздохнул и положил руку на его глаза: «Закрой глаза и слушай, не нужно так внимательно. Я просто говорю, это не обязательно правильно, просто слушай.»

«Когда я использую способность, я чувствую, как кристалл и весь мой организм работают в гармонии. Это источник энергии для способности, он усиливает функции тела, но также забирает энергию из меридианов, чтобы расти. Возможно, у них не хватало питания, и их организм не мог обеспечить кристалл энергией, а их еще заставляли чрезмерно использовать способность.»

«Ты же слышал, как они говорили, что Ли Сюн устроил арену, где способные сражались с мутировавшими животными для развлечения. В боях на смерть их способности усиливались, но у них не было времени на отдых и восстановление, питание, вероятно, тоже было плохим, и они, возможно, восстанавливали энергию только за счет кристалла, а еще страдали от наркотической зависимости. Их психическое состояние было в ужасе, так что побочные эффекты неизбежны.»

«У моих способных в отряде все в порядке, они используют способности и отдыхают в меру. Хотя они не так сильны, как люди из Цаншань, которые постоянно на грани жизни и смерти, но я не слышал, чтобы у кого-то были побочные эффекты.»

«Я сам чувствую, как моя способность работает плавно и без проблем, никакого дискомфорта. Не переживай.»

Чжоу Юнь почувствовал, как сухая рука с грубыми мозолями легла на его глаза. Он пошевелил веками, его горло пересохло, тепло ладони и невинные действия Гуань Юаньфэна заставили его сердце биться чаще. Он почувствовал, как тело стало еще горячее: «Да, ты прав...»

Его мысли запутались, кровь прилила к голове, а затем устремилась вниз. Какая-то искра зажглась, и он захотел большего: «Возможно, именно поэтому темный кристалл был слишком мощным для Чжао И, ребенка с истощенным организмом... поэтому его побочные эффекты сильнее, чем у других...»

У Гуань Юаньфэна не было побочных эффектов, потому что в начале апокалипсиса энергия кристаллов мутировавших растений и животных была невелика. Он тщательно выбрал электрический кристалл от угря, который, вероятно, был только второго уровня, а ветряной кристалл – третьего уровня... Тело Гуань Юаньфэна изначально было в хорошей форме, он всегда был физически активен, и хотя ему ампутировали ногу, основа была крепкой.

Если подумать, он тогда, после возвращения в прошлое, был слишком самоуверен и дерзок, решившись на двойной кристалл. Если бы что-то пошло не так, операция провалилась... Или если бы у него, как у искусственно активированных способных из Цаншань, появились побочные эффекты, которые он не смог бы вынести... Одна мысль об этом вызывала у него страх.

Он невольно вспомнил, как оперировал Гуань Юаньфэна, его крепкий живот, широкую грудь, спину... А затем в его голове промелькнуло изображение Гуань Юаньфэна из прошлой жизни, его измученное тело, плавающее в жидкости.

Но сейчас Гуань Юаньфэн был гораздо сильнее, чем в прошлой жизни, его тело явно было в лучшем состоянии, и он лежал рядом, живой, с нормальной температурой, сильным сердцебиением, двойной способностью, способный говорить, сражаться и шутить с ним.

При этой мысли в его сердце возникло долгое и тайное чувство радости. Никто не знал, насколько он счастлив и удачлив, его жизнь была полной: «Главное, что с тобой все в порядке.»

Его голос был невнятным, немного бессвязным. Гуань Юаньфэн подумал, что он просто засыпает, и почувствовал, как ресницы Чжоу Юня дрогнули под его ладонью, а затем закрылись. Он убрал руку, поправил одеяло и, увидев, что температура в комнате упала, настроил кондиционер и сам лег спать.

Но, возможно, из-за всех событий последнего времени, ему приснился сон. Ему снилось, как Чжоу Юнь лечит его, осторожно и нежно массируя его колени, затем его рука поднимается выше, касаясь кожи бедра, мягко поглаживая. Ему было очень жарко, но приятно, и он поднял ногу, чтобы Чжоу Юнь продолжил массаж. В полусне он думал, что у Чжоу Юня слишком слабые руки, он едва касается.